

19. Эссенция пурпурного нефрита

Этот нефритовый кулон оказался полностью пурпурным, такого же цвета, как горизонт на рассвете! Такой пурпурный оттенок зачастую казался загадочным и сверхъестественным.

На нефрит, который сейчас был в руке Мэн Чаожаня, опустился луч солнечного света, и камень тут же загорелся невероятно яркими отблесками, как будто весь пурпур с небес и земли оказался заключён внутри этого кулона!

Очевидно, этот нефритовый кулон был действительно очень ценным!

Чу Ян пришёл к такому выводу всего лишь раз на него взглянув. В предыдущей жизни он много путешествовал и видел немало невероятных сокровищ, в том числе творения искусства из нефрита. Но лишь не многие можно было сравнить с этим нефритовым кулоном.

Мэн Чаожань прошептал:

- Это - кусочек эссенции пурпурного нефрита. Хотя он небольшой, но очень ценный, без примесей. Такой почти невозможно найти и за тысячу лет, потому что именно столько времени требуется, чтобы образовалась эссенция пурпурного нефрита!

Мэн Чаожань обернулся:

- Этот кусок эссенции пурпурного нефрита бесценен! Когда я нашел тебя, этот камень висел на шнурке у тебя на шее.

Его взгляд был словно наэлектризован, он проникал Чу Яну под кожу, заставляя его лицо пылать.

Чу Ян невольно сглотнул. У него внезапно запершило в горле. Он протянул руки и взял этот бесценный кулон. У него вдруг задрожали руки. «Этот кусок драгоценного камня - единственное связующее звено с моей настоящей личностью».

- В середине камня выгравировано слово Чу, - не торопясь продолжил Мэн Чаожань: - Но поверхность нефрита гладкая, без единой царапины или пятнышка. Слово внутри. Чтобы сделать такое, нужно обладать очень высоким уровнем культивации! Слово Чу или твоё имя, или фамилия.

- Когда я нёс тебя с собой и взбирался на гору, небо вдруг прояснилось, ночь только отступила, и солнце начало медленно подниматься... - он сделал паузу, а затем продолжил: - Так же, как сейчас. Солнце только-только взошло. Я испытал такие искренние эмоции. Я сразу же назвал тебя Чу Яном. [п/п: Ян означает солнце]

В его голосе была лёгкая горечь. Интонация оставалась прежней, спокойной, но казалось, будто его разум заполнили старые воспоминания.

- Я надеюсь, что ты оправдаешь свой имя. И не подведёшь этот драгоценный камень.

Мэн Чаожань сделал глубокий вдох. Он снова совладал со своими эмоциями.

- Ты явно не обычного происхождения. Если бы ты продолжил вести себя как раньше, то я не отдал бы тебе нефрит! И как ни странно, я надеялся, что ты останешься самым обычным человеком до конца своей жизни.

Мэн Чаожань прошептал:

- Я надеялся, что ты сможешь прожить свою жизнь спокойно.

Он не повернул голову, но Чу Ян знал, что его глаза были полны эмоций. Как у отца, который желал своему сыну спокойной мирной жизни, и не смел мечтать о великом богатстве или привилегиях.

Большое богатство и власть зачастую влекут за собой соответствующие опасности. Никакие родители не захотели бы подвергнуть своего ребёнка опасности.

Чу Ян слушал спокойно, не перебивая. Но в его сердце зарождалась буря.

После слов учителя Чу Ян не мог не задуматься. Сначала рассказ о собственной жизни показался Чу Яну слишком полным, но за словами учителя скрывалась тайна.

Начиная с упоминания о ценном пурпурном нефрите, довольно редком в этом мире. Внутри целого и нетронутого камня оказалась надпись. Пурпурный нефрит по своей природе трудно повредить с помощью меча или воздействия внутренней энергии... А так как это эссенция пурпурного нефрита, то она еще крепче.

Даже у Почтенного мастера боевых искусств возникли бы трудности с гравировкой, не говоря уже о том, что поверхность была целой и слово находилось внутри.

Возможно, это дело рук кого-то на уровне Короля или Императора боевых искусств? Или даже уровнем выше?

Такое сокровище было слишком редким, чтобы вешать его на шею обычному младенцу. И почему этого ребёнка бросили? Какие тайны скрывались за этой историей?

«Моя личность окутана непроглядным туманом... Чтобы добраться до истины, придётся приложить максимум усилий. Так как кто-то поместил слово в камень шестнадцать лет назад, сейчас этот человек должен быть в ранге Императора боевых искусств или выше...»

Чу Ян прикусил губу, его взгляд успокоился. «Возможно, меня не бросали. За всем этим должна быть важная причина».

Эти мысли действовали на него как тёплые лучи солнца, которые растопили холод в его сердце и успокоили разум.

Он медленно сжал пальцы, спрятав эссенцию пурпурного нефрита в кулаке.

Нефритовая эссенция была гладкой и холодной, но под действием силы Чу Яна случилось что-то странное. Энергия в его теле начала самостоятельно перетекать, и когда она коснулась нефритовой эссенции, от его ладони начало исходить странное тепло, которое полилось в меридианы, разливая тепло по всему его телу... Усталость Чу Яна после стольких дней тренировок внезапно исчезла!

Чу Ян был ошеломлён. Он резко взглянул на Мэн Чаожаня.

- Твоё чувство тебя не обманывает, - учитель улыбнулся. - Этот камень может помочь очень быстро восстановить боевую силу. Скорее всего он обладает и другими свойствами. Ты должен хранить его в тайне! И не стоит сильно на него полагаться.

- Хорошо!

Чу Ян смотрел с признательностью. С таким сокровищем можно тренироваться дни и ночи напролёт, а боевая сила повысится намного быстрее. В чьи бы руки ни попал этот камень, никто не захочет им поделиться.

Если бы Мэн Чаожань не рассказал о нём, то Чу Ян так и жил бы, ничего о нём не зная. Даже если бы ему показали этот камень, он не знал бы, что он как-то связан с его личностью.

Но Мэн Чаожань втайне охранял его шестнадцать лет, чтобы вернуть владельцу.

Такая преданность редко встречалась в этом мире.

Для Чу Яна поступок учителя был во много раз дороже пурпурной эссенции.

Когда Мэн Чаожань сказал ему не сильно полагаться на этот камень, Чу Ян всё понял. Без чувства усталости организм не сможет понять своих пределов. Только будучи способным дойти до предела, ученик боевых искусств может перейти на новый уровень.

Мэн Чаожань медленно произнёс:

- Судя по этому кулону я могу сказать, что если ты не из богатой семьи, то по крайней мере из могущественной! Но не стоит волноваться об этом до того, как твоя сила полностью раскроется. Это может привести к большому несчастью. Боюсь, если такое случится, то вся Небесная Школа не сможет спасти твою жизнь. Помни об этом!

- Я запомню ваши слова, - искренне ответил Чу Ян. С первой минуты, как только он увидел эссенцию пурпурного нефрита, он тоже об это подумал.

- Одно из самых больших желаний учителя - принести славу Небесной Школе и защитить её! - сказал Мэн Чаожань торжественно. - Ты тоже стремишься стать могущественным. Пожалуйста, помоги мне защитить школу и позаботиться о ней!

- Хорошо! - ответил Чу Ян, поклонившись. Остальные еще об этом не знали, но Чу Яну уже было известно о трагедии, которая должна была случиться через четыре года. Сегодня, приняв предложение учителя, он взвалил на себя эту ношу.

Сейчас, с его низким уровнем культивации, он не мог взять на себя такую ответственность, даже если бы старался во сто раз сильнее других.

«Во всяком случае, теперь у меня есть первая цель в жизни!

Это Небесная Школа!

Когда Небесная Школа освободится от грядущей трагедии, я отправлюсь на поиски Меча Девяти Бедствий и Мо Цин Ву, одновременно стараясь пролить свет на свою личность».

Цели Чу Яна после его перерождения были довольно простыми: Мо Цин Ву и Меч Девяти Бедствий. Когда он найдёт Мо Цин Ву, то будет любить её до конца своих дней. А когда в его руках окажется Меч Девяти Бедствий, он добьётся невиданных вершин.

Неоднозначное происхождение. В предыдущей жизни он ничего не знал об эссенции пурпурного нефрита, и даже не надеялся узнать о своём происхождении... Он не испытывал привязанности к школе. Но сейчас всё это сошлось воедино.

- Почему вы рассказали мне всё сегодня? - Чу Ян на мгновение задумался, а затем продолжил,
- Вы никогда не упоминали об этом раньше.

Мэн Чаожань улыбнулся, посмотрел на далёкий горизонт с красными облаками, будто окрашенными свежей кровью, и спокойно ответил:

- В Небесной Школе много учеников, но они практикуются ради практики. Только ради этого.

Он выдержал долгую паузу, а затем медленно сказал:

- Но то, как ты практиковался сегодня, это настоящий путь воина.

Чу Ян ничего не ответил.

Мэн Чаожань перевёл взгляд в сторону восходящего солнца и вздохнул. Это был очень длинный вздох, как будто он держал в себе кислород годами.

Он посмотрел на солнце. На его лице отразилось таинственное выражение, как будто он вспомнил чувство боли и потери... Казалось, будто он погряз в воспоминаниях, из которых не мог выбраться.

Чу Ян некоторое время стоял молча, но в конце концов спросил тихим голосом:

- Учитель, вы сказали, что защита Небесной Школы одно из ваших самых больших желаний. А что насчёт остальных? Может, я могу помочь вам исполнить их.

Услышав его вопрос, Мэн Чаожань вздрогнул, будто от удара током. Его лицо внезапно посерело, как будто в нём разгорелось давно погребённое, болезненное воспоминание. Он стоял в растерянности, глядя вперёд болезненно, но в то же время спокойно, как будто он обратился в камень.

Через какое-то время он словно очнулся ото сна, поклонился и сказал:

- Ветер и дождь не могут стереть шрамы в наших сердцах, страдание не может разрушить любовь. С древних времён все относились к этому серьёзно. Только будучи разделёнными мы познаем пустоту и одиночество...

Его голос был очень низким, похожим на шёпот и болезненные стоны во сне. Его голос звучал сдержанно, будто в нём готово было что-то взорваться. Но он лишь стонал от отчаяния и бесконечного одиночества.

Когда слова учителя дошли до Чу Яна, он почувствовал, что в эти короткие предложения он вложил своё разбитое сердце...

Эти слова заставили Чу Яна вспомнить битву на Платформе Ветра и Грома из его прошлой жизни. В безвыходный момент, когда у него не осталось путей к отступлению, он с горечью и печалью вспомнил Мо Цин Ву.

Сейчас Мэн Чаожань почти ничем от него не отличался. Казалось, будто сердце уже умерло.
«Неужели учитель сожалеет о главных проступках в своей жизни?»

«Может именно поэтому он так изменился, перестал обращать на что-либо внимание, стал безразличным к окружающему миру».

<http://tl.rulate.ru/book/96706/551>